

КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.296(47+57)
DOI: 10.12737/jflcl.2022.024

Гарантии реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, закрепленные в уголовном законодательстве стран СНГ

Елена Николаевна Карабанова

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, karabanova.agprf@gmail.com

Аннотация. Привлечение виновного к уголовной ответственности призвано исправить его, восстановить социальную справедливость и предупредить совершение новых преступлений. Однако вряд ли можно признать эти цели достигнутыми, если преступник не возместил вред, причиненный преступлением.

С целью выработки конкретных предложений, направленных на повышение гарантированности такого возмещения с помощью уголовно-правовых средств, автор ставит задачи выявить и систематизировать видовое многообразие уголовно-правовых гарантий реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, оценить их эффективность и критически пересмотреть существующие меры.

Для всестороннего и объективного исследования используется сравнительно-правовой метод с выборкой, ограниченной рамками действующего уголовного законодательства стран СНГ (синхронное сравнение). Проблема рассматривается на основе изучения отечественного и зарубежного уголовного законодательства, судебной практики и доктринальных источников.

В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что гарантии реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, можно разделить на две группы: меры, стимулирующие преступника к добровольному возмещению вреда, и меры нестимулирующего характера. Кроме того, они различаются в зависимости от этапов уголовного судопроизводства. При стимулировании виновного важен баланс жесткости мер, позволяющий мотивировать его к возмещению вреда в максимальном, исходя из конкретных обстоятельств, объеме. Уголовный закон должен учитывать все потенциальные варианты развития событий и предлагать гибкую систему возможностей получения преступником уголовно-правовых льгот в связи с возмещением им вреда. Эффективными гарантиями реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, нестимулирующего характера являются меры, обеспечивающие приоритет интересов потерпевшего над интересами государства при конфискации имущества; исключение исковой давности для требования о возмещении вреда, причиненного преступлением; а также введение института компенсации потерпевшим, осуществляемой из средств специальных фондов.

Ключевые слова: возмещение причиненного преступлением вреда, потерпевший, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, смягчающие наказание обстоятельства, уголовное законодательство государств — участников СНГ

Для цитирования. Карабанова Е. Н. Гарантии реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, закрепленные в уголовном законодательстве стран СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 2. С. 69—81. DOI: 10.12737/jflcl.2022.024

Guarantees for the Implementation of the Victim's Right to Compensation for Harm Caused by a Crime, Enshrined in the Criminal Legislation of the CIS Countries

Elena N. Karabanova

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, karabanova.agprf@gmail.com

Abstract. Bringing the perpetrator to criminal responsibility is intended to correct him, restore social justice and prevent the commission of new crimes. However, it is hardly possible to recognize these goals as achieved if the perpetrator did not compensate for the harm caused by the crime.

In order to develop specific proposals aimed at increasing the guarantee of such compensation using criminal law means, the author sets the task to identify and systematize the species diversity of criminal law guarantees for the realization of the victim's right to compensation for harm caused by a crime, assessing their effectiveness and critically reviewing existing measures.

For a comprehensive and objective study, a comparative legal method is used with a sample limited by the current criminal legislation of the CIS countries (synchronous comparison). The problem is considered on the basis of a study of domestic and foreign criminal legislation, judicial practice and doctrinal sources.

As a result of the study, the author concludes that guarantees for the realization of the victim's right to compensation for harm caused by a crime can be divided into two groups: measures that stimulate the offender to voluntary compensation for harm; and measures of a non-stimulating nature. Moreover, they differ depending on the stages of the criminal proceedings. When stimulating the perpetrator, the balance of the severity of measures is important, as it allows one to be motivated for maximum compensation for harm, based on specific circumstances. Criminal law should take into account all potential scenarios for the development of events and offer a flexible system of opportunities for a criminal to receive criminal benefits in connection with compensation for harm. Measures that ensure the priority of the interests of the victim over the interests of the state during the confiscation of property are effective guarantees for the realization of the victim's right to compensation for harm caused by a crime of a non-stimulating nature; exclusion of limitation of actions for claims for compensation for harm caused by a crime; as well as the introduction of the institution of compensation for victims, carried out from the means of special funds.

Keywords: compensation for harm caused by a crime, victim, exemption from criminal liability, release from punishment, circumstances mitigating punishment, the criminal legislation of the CIS member states

For citation. Karabanova E. N. Guarantees for the Implementation of the Victim's Right to Compensation for Harm Caused by a Crime, Enshrined in the Criminal Legislation of the CIS Countries. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 69—81. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2022.024

Конституционные гарантии прав потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба¹ реализуются посредством различных правовых институтов. Однозначно нельзя сказать: экономические причины или личностные факторы тому виной, но, несмотря на принимаемые усилия, проблема возмещения вреда, причиненного преступлением, по-прежнему далека от окончательного разрешения. Этому есть множество объяснений. Прежде всего — отсутствие материальных возможностей у осужденных, что обусловлено их безработицей или низким уровнем дохода. Не секрет, что исправительные учреждения не способны обеспечивать осужденных полноценной трудовой занятостью ввиду отсутствия или недостаточного количества рабочих мест. К оплачиваемому труду сегодня в России привлечено лишь 56,8% лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы². К сожалению, в современных экономических условиях труд осужденных в исправительных учреждениях неконкурентоспособен и низкооплачиваем. Это во многом объясняет крайне низкий уровень выплат, производимых по предъявленным к ним исковым требованиям. Осужденные, отбывающие наказания, не связанные с лишением свободы, тоже испытывают сложности с трудоустройством.

К этим объективным факторам следует добавить стремление виновных уклониться от уплаты денежных средств потерпевшим, в основе которого лежат ненависть, жадность, надежда избежать гражданско-правовой ответственности и другие низменные побуждения.

Таким образом, право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, нередко остается нарушенным, поскольку удовлетворение судом исковых требований к виновному еще не гарантирует фактического исполнения им своей обязанности.

В сложившихся условиях важно установить действенные гарантии реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением. Их поиск лежит в плоскости различных отраслей права, но, как бы это ни показалось спорным, основным источником этих гарантий выступает уголовный закон. Именно он содержит (или должен содержать) нормы, поощрительный потенциал которых находится в прямой зависимости от факта возмещения вреда. Рациональный способ решения проблемы заключается в стимулировании преступника к добровольному возмещению вреда, причем это следует делать, начиная с ранних стадий уголовного судопроизводства, когда острота неблагоприятных последствий преступления наиболее ощутима. Временной аспект здесь имеет колоссальное значение, поскольку инфляция и прочие объективные и субъективные факторы со временем обесценивают это возмещение.

Между тем статистические данные свидетельствуют, что подозреваемые и обвиняемые не торопятся возмещать причиненный преступлением вред. Так, удельный вес возмещенного ущерба по направленным в суд уголовным делам (как до возбуждения дела, так и в ходе предварительного расследования) в 2020 г. составил 25,4% (в 2019 г. — 9,6%, в 2018 г. — 23,5%)³.

Согласимся с мнением ученых, что «правовой стимул изучается как правовой институт, представляющий совокупность юридических норм, цель введения которых — вызвать дополнительную мотивацию в пользу правомерного поведения, превышающего обычно предъявляемые к нему требования»⁴. Науч-

¹ Такие гарантии предусмотрены конституционным законодательством многих стран СНГ: ст. 52 Конституции Российской Федерации, ст. 68 Конституции Азербайджанской Республики, ст. 62 Конституции Республики Армения, ст. 60 Конституции Республики Беларусь, ст. 21 Конституции Республики Таджикистан.

² См.: Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2020 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. О. С. Капиус. М., 2021. С. 80.

³ См.: Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2020 год. С. 70.

⁴ Мирошник С. В. Теория правового стимулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 4.

ное обеспечение правовых механизмов, стимулирующих преступника добровольно возместить вред, причиненный преступлением, должно базироваться не только на правовой доктрине (доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права), но и на достижениях психологической науки, поскольку проблема стимулирования человека к правопослушному поведению — особенно если это по субъективным причинам невыгодно для него — глубоко уходит корнями в психологию личности. Недаром основатель психологической школы права Л. И. Петражицкий отводил праву роль «психического фактора общественной жизни», действие которого состоит в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права)⁵.

Сказанное верно и в случае со стимулированием к возмещению вреда, причиненного преступлением, с тем, однако, уточнением, что мы имеем дело с правовым стимулированием не просто личности, а личности девиантной — личности преступника. Это малоисследованная в отечественной науке область. В связи с этим необходимо уделять должное внимание зарубежной практике воздействия на сознание преступника посредством правовых стимулов.

Для выработки апробированных предложений мы обратились к опыту государств — участников СНГ⁶, поскольку уголовное законодательство наших стран имеет много общего. Да и проблемы, связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением, в целом довольно схожи в силу единых истоков формирования менталитета. Проведенный нами сравнительно-правовой анализ показал, что в уголовном праве названных стран закреплены следующие гарантии реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Целеполагание уголовной ответственности. В национальных уголовных законодательствах цели уголовного наказания, а в некоторых случаях и уголовной ответственности определены единообразно: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений осужденным и другими лицами. В основном законодатели ограничились простым перечислением целей, однако в ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (далее — УК Беларуси) содержится пояснение к восстановлению социальной справедливости, при этом показана ее логическая связь с взысканием имуще-

ственного ущерба, дохода, полученного преступным путем, а также материального возмещения морального вреда.

Традиционно в уголовном праве восстановление социальной справедливости трактуется в связи с принципом справедливости, который, например, в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) раскрыт следующим образом:

«1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

2. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

О потерпевшем, точнее о его праве на возмещение вреда, причиненного преступлением, в рамках этой формулировки мы можем судить лишь опосредованно — сквозь призму личности виновного, который либо возместил вред (и это характеризует преступника положительно), либо нет.

В доктрине уголовного права восстановление социальной справедливости обычно понимается как «удовлетворение нравственного требования всех членов общества»⁷, что отражает публично-правовой характер рассматриваемой категории. Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением, — это уже сфера частноправовых интересов. Но разве оно не удовлетворяет нравственных требований общества? Разве обществу безразлично, в каком положении находится лицо, пострадавшее от преступления? Разумеется, нет. Специфический этический аспект справедливости — это соотношение добра и зла при совместном существовании людей в рамках единого социального пространства⁸. Другими словами, справедливость, взятая в контексте правового регулирования, всегда имеет социальный характер — даже в том случае, когда речь идет о частноправовых интересах. В юридической литературе небезосновательно подчеркивается, что комплекс правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением, необходим «как для обеспечения возмещения вреда лицам, пострадавшим от преступлений, так и для восстановления социального равновесия в обществе, нарушаемого уже самим фактом совершения преступления»⁹.

⁵ См.: *Петражицкий Л. И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1907. С. 6.

⁶ В настоящей статье используются источники зарубежного уголовного права, размещенные в базе данных «Союз-ПравоИнформ» (URL: <http://www.spinform.ru/>) (дата обращения: 21.12.2021).

⁷ *Брылева Е. А.* Цели наказания на современном этапе развития Российского государства: восстановление социальной справедливости или кара? // Администратор суда. 2019. № 4. С. 43—47.

⁸ См.: *Словарь философских терминов* / под науч. ред. В. Г. Кузнецова. М., 2007. С. 545.

⁹ Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: науч.-практ. пособие / отв. ред. С. П. Кубанцев. М., 2016.

Несмотря на то что исполнение обязательств, вытекающих из причинения вреда, лежит в плоскости гражданско-правовых отношений, существующих за рамками уголовной ответственности, мы не можем говорить о восстановлении социальной справедливости, пока не возмещен вред, причиненный потерпевшему в результате совершения преступления. Белорусский законодатель, объединив эти два момента в ч. 3 ст. 44 УК, таким образом подчеркнул, что возмещение вреда в данном случае имеет особый оттенок — входит в сферу не только частных, но и публичных интересов.

Закрепление возмещения вреда, причиненного преступлением, в качестве вида наказания или иной меры уголовно-правового воздействия. Традиционно возмещение вреда, причиненного преступлением, урегулировано гражданско-правовым институтом возмещения вреда. В связи с этим представляет определенный интерес подход туркменского законодателя, который отнес к видам уголовных наказаний возложение обязанности загладить причиненный вред, применяющееся как в качестве основного, так и дополнительного наказания. Оно состоит в непосредственном устранении причиненного вреда, возмещении материального и морального ущерба и принесении публичного извинения потерпевшему (ст. 46 Уголовного кодекса Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-1 (далее — УК Туркменистана)).

Такое наказание может быть назначено лишь в случае, когда суд, учитывая характер вреда, наличие реальной возможности его загладить и данные о личности виновного, признает, что он способен устранить причиненный вред. Если же осужденный уклоняется от исполнения обязанности загладить причиненный вред, суд может заменить это наказание штрафом или исправительными работами в пределах, установленных статьей УК Туркменистана, по которой лицо осуждено, либо в минимальном размере, установленном Общей частью названного Кодекса. Таким образом, осужденный привлекается к уголовной ответственности, ему назначается наказание в виде обязанности загладить причиненный вред, но фактически он освобождается от мер государственного принуждения «в обмен» на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Эта особенность сближает рассматриваемый вид уголовного наказания с условным осуждением. С точки зрения российской доктрины было бы допустимо говорить в данном случае о правовой природе освобождения от наказания, если бы не то обстоятельство, что эта мера обозначена туркменским уголовным законом как вид уголовного наказания. Фактически имеет место подмена гражданско-правового института возмещения вреда уголовно-правовым институтом наказания. С учетом того, что сущность наказания заключается в каре за совершенное пре-

ступление¹⁰, такой подход вряд ли можно признать оправданным.

Интерес также представляет позиция кыргызского законодателя. В статье 71 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (далее — УК Кыргызстана) возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда применяются судом в качестве принудительной меры уголовно-правового воздействия независимо от освобождения лица от уголовной ответственности либо наказания. При этом законодатель установил размеры компенсации морального вреда (от 50-кратного до 1000-кратного расчетного показателя в зависимости от тяжести причиненного вреда), что соответствует правилам законодательной регламентации мер уголовно-правового характера.

В данном случае происходит органичное «вплетение» гражданско-правового института в уголовно-правовую канву. Возмещение вреда, причиненного преступлением, — это имеющий бланкетный характер полноценный институт уголовного права Кыргызской Республики, и не только по причине его закрепления в уголовном законе, а прежде всего потому, что его содержание не аналогично гражданско-правовому институту возмещения вреда. При реализации этой меры уголовно-правового воздействия сроки давности, установленные Гражданским кодексом Кыргызской Республики, не применяются. Для сравнения: в российской правовой системе исковая давность не применяется к требованиям о возмещении вреда, причиненного преступлением, только в том случае, если вред причинен жизни и здоровью гражданина (ст. 208 ГК РФ) либо вред причинен имуществу в результате террористического акта¹¹. Во всех остальных случаях возмещение вреда осуществляется с учетом сроков исковой давности, установленных гражданским законодательством (ст. 196 ГК РФ).

Разумно ли относить возмещение вреда, причиненного преступлением, к иным мерам уголовно-правового воздействия? Полагаем, что да. Как справедливо отмечал В. С. Комиссаров, «сущность иных мер уголовно-правового характера связана не с карой, как в наказании, а с государственным принуждением в целях защиты общества и предупреждения совершения этими лицами новых общественно опасных деяний»¹². При такой расстановке акцентов признание возмещению вреда уголовно-правового харак-

¹⁰ См.: Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. С. 49.

¹¹ См. ч. 1¹ ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» во взаимосвязи с положениями ч. 5 ст. 78 УК РФ.

¹² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тажковой. М., 2012.

тера не нарушает принцип отраслевого построения системы права, поскольку в силу отмеченных особенностей применение иных мер уголовно-правового воздействия регламентировано не только отраслями, регулирующими борьбу с преступностью, но также иными отраслями права. В частности, межотраслевой характер имеют институты конфискации или принудительных мер медицинского характера.

Кроме того, возложение обязанности загладить причиненный преступлением вред во многих национальных законодательствах стран СНГ предусмотрено в качестве одной из принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним, совершившим преступление. Такой опыт имеется в России, Беларуси, Молдове, Таджикистане, Узбекистане и Украине, что говорит о признании на законодательном уровне уголовно-правовой природы института возмещения вреда, причиненного преступлением.

Целесообразно было бы распространить на возмещение вреда, причиненного преступлением, статус иной меры уголовно-правового характера независимо от возраста преступника. Такое законодательное решение вывело бы институт возмещения вреда, причиненного преступлением, за пределы исключительной цивилистической принадлежности, придав ему межотраслевой, одновременно частно- и публично-правовой характер, в результате чего существенно укрепились бы его правовые позиции. К слову, о фактическом сближении возмещения вреда, причиненного преступлением, с институтом иных мер уголовно-правового характера свидетельствует и позиция Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которой суду в ходе судебного разбирательства по уголовному делу надлежит принимать исчерпывающие меры для разрешения по существу имеющегося по делу гражданского иска, с тем чтобы нарушенные преступлением права потерпевшего были своевременно восстановлены; при постановлении обвинительного приговора не допускается необоснованная передача вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства¹³.

Учет возмещения вреда, причиненного преступлением, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. В этом статусе возмещение вреда, причиненного преступлением, определено во всех без исключения уголовных законах государств — участников СНГ, однако его учет осуществляется по-разному.

Правовая природа обстоятельств, смягчающих наказание, относится к числу дискуссионных вопросов уголовно-правовой доктрины. Так, в соответствии с

ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Пленум Верховного Суда РФ пояснил, что обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), учитываются при определении степени общественной опасности преступления¹⁴. В качестве обстоятельств, относящихся к личности, судебная практика традиционно рассматривает данные о семейном и имущественном положении лица, совершившего преступление, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц¹⁵. Как видим, в постановлении Пленума ВС РФ ничего не сказано о том, в каком качестве в силу ст. 60 УК РФ должно учитываться такое смягчающее обстоятельство, как возмещение вреда, причиненного преступлением.

Очевидно, оно не относится к самому преступлению, это посткриминальное поведение. Так что же характеризует возмещение вреда, причиненного преступлением, с точки зрения индивидуализации наказания? Полагаем, личность виновного. Поскольку сведениями о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, могут выступать любые характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора, отнесение возмещения вреда, причиненного преступлением, к их числу вполне оправданно.

В некоторых странах смягчение наказания при полном добровольном возмещении вреда и при отсутствии отягчающих обстоятельств формализовано посредством установления верхней границы возможного наказания (не более 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части, — в России и Узбекистане¹⁶; не более 3/4 — в Азербайджане¹⁷). При этом в Азербайджане полное добровольное или частичное возмещение вреда, причиненного в результате преступления, счи-

¹⁴ См. п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. ст. 57-1 Уголовного кодекса Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХІІ (далее — УК Узбекистана).

¹⁷ См. ст. 60 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-ІQ (далее — УК Азербайджана).

¹³ См. п. 27 постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу».

таются самостоятельными обстоятельствами, смягчающими наказание, и влекут различные правовые последствия. Собственно, эта идея реализована и в российском уголовном законодательстве: по смыслу п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 62 УК РФ применение льготных правил назначения наказания может иметь место в случае, если имущественный ущерб и моральный вред возмещены потерпевшему в полном объеме. Частичное возмещение имущественного ущерба и морального вреда может быть признано судом обстоятельством, смягчающим наказание, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 61 УК РФ¹⁸.

В остальных странах учет частичного возмещения вреда также оставлен на усмотрение суда, которому предоставлено право при назначении наказания признавать смягчающими любые обстоятельства, не предусмотренные уголовным законом. Такой подход представляется верным, поскольку, как мы уже определились, возмещение вреда характеризует личность виновного; это смягчающее обстоятельство должно учитываться в совокупности с иными данными о личности. Например, если виновный материально обеспечен и имеет объективную возможность полностью возместить вред, причиненный преступлением, но возмещает только часть — это одна ситуация, и совсем другое дело, когда имущественное положение виновного и его семьи действительно не позволяет ему полностью возместить вред.

Возмещение вреда, причиненного преступлением, может не только влиять на размер и срок наказания, но и учитываться при выборе вида наказания в силу установленных ограничений на назначение наказания в виде лишения свободы за преступления небольшой или средней тяжести (ст. 55 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК (далее — УК Казахстана)), за некоторые преступления в сфере экономики, имущественные преступления против семьи и несовершеннолетних, против военной службы (ст. 49 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (далее — УК Таджикистана)), а также при выборе вида исправительного учреждения (ст. 46 УК Казахстана). В Узбекистане запрет на назначение наказания в виде ограничения и лишения свободы за некоторые имущественные преступления при условии возмещения вреда (иногда в трехкратном размере!) установлен не в Общей части, а в соответствующих статьях Особенной части УК Узбекистана (ст. 132 «Уничтожение, разрушение, порча памятников истории или культуры», ст. 167 «Хищение путем присвоения или растраты», ст. 173 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» и др.).

Такой законодательный опыт весьма успешен и может быть полезен для других стран. В России, например, запрет на назначение наказания в виде лишения свободы распространяется на осужденного, совершившего впервые преступление небольшой тяжести, при отсутствии отягчающих обстоятельств, независимо от возмещения или невозмещения им вреда, причиненного преступлением (ч. 1 ст. 56 УК РФ). Между тем было бы целесообразно связать предоставление данной уголовно-правовой льготы с возмещением вреда, дабы стимулировать обвиняемого возместить причиненный вред в ходе досудебного производства по уголовному делу.

В правовых системах, где в качестве субъекта преступления признаются не только физические, но и юридические лица, возмещение последними вреда, причиненного преступлением, учитывается при установлении вида и предела уголовно-правовой меры, применяемой к юридическому лицу (Азербайджан и Украина).

Возложение обязанности возместить вред, причиненный преступлением, при исполнении наказания в виде ограничения свободы. Выполнение или, напротив, невыполнение данной обязанности имеет определенные правовые последствия для исполнения уголовного наказания. В частности, в соответствии со ст. 48-1 УК Узбекистана суд может возложить на осужденного к наказанию в виде ограничения свободы обязанность возместить причиненный им материальный и моральный ущерб. В случае если осужденный к ограничению свободы в период отбывания наказания осознал свои преступные деяния, твердо встал на путь исправления, возместил причиненный материальный и моральный ущерб, суд может отменить полностью или частично ранее установленные осужденному запреты (ограничения).

В России также предусмотрена возможность суда в период отбывания наказания в виде ограничения свободы отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения (ч. 3 ст. 53 УК РФ). Однако основания для принятия таких решений ни уголовным, ни уголовно-исполнительным законом не предусмотрены. Одним из условий частичной отмены ограничений вполне могло бы стать полное возмещение вреда, причиненного преступлением. Уклонение от возмещения вреда, напротив, должно влечь расширение установленных ограничений. Такой подход, с одной стороны, позволит ввести четкий критерий становления осужденного на путь исправления, с другой стороны, будет стимулировать его к возмещению причиненного преступлением вреда. В свете того, что условно-досрочное освобождение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, российским уголовным законом не предусмотрено, подобная стимулирующая мера могла бы стать хорошей альтернативой.

¹⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом ВС РФ 23 декабря 2020 г.).

Установление возмещения вреда, причиненного преступлением, в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности. Перечень оснований освобождения от уголовной ответственности определен в национальных уголовных законах различным образом и почти все они связаны с условием возмещения вреда. Среди них есть и непривычные для российского уголовного законодательства основания освобождения. Например, ст. 86 УК Беларуси связывает такую возможность с привлечением лица к административной ответственности: «Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб, либо уплатившее доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладившее нанесенный преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что для его исправления достаточно применения мер административного взыскания». Похожая норма содержится и в ст. 55 Уголовного кодекса Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (далее — УК Молдовы).

Вместе с тем во всех странах СНГ основанием для освобождения от уголовной ответственности традиционно признаются деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, при этом обязательным условием освобождения от уголовной ответственности выступает возмещение вреда, причиненного преступлением. Как правило, возмещение вреда не является единственным условием освобождения от уголовной ответственности по указанным основаниям, оно в основном сочетается с такими обстоятельствами, как небольшая и средняя тяжесть преступления, совершение деяния впервые.

Весьма распространенным основанием освобождения от уголовной ответственности выступает возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере экономики. В уголовных законах России, Азербайджана, Беларуси и Молдовы нормы об освобождении от уголовной ответственности за преступления в сфере экономики находятся в Общей части, в остальных странах СНГ — в Особенной, а именно в примечаниях к соответствующим статьям. Очевидно, что выбор того или иного подхода должен зависеть от количества составов преступлений, за совершение которых допускается возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. При их значительном количестве оптимальным является размещение рассматриваемых норм в Общей части.

Различается и круг преступлений в сфере экономики, на которые распространяется данная льгота. Как правило, это преступления небольшой и средней тяжести. В Беларуси, например, предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности

лица, совершившего «тяжкое или особо тяжкое преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам», если это преступление не сопряжено с посягательством на жизнь или здоровье человека (ст. 88¹ УК Беларуси).

Нет единообразия в урегулировании полномочий суда и органов предварительного расследования по освобождению от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба: в одних странах — это обязанность, в других — право. Вопрос, какой подход лучше, непрост, поскольку ответ на него напрямую зависит от добросовестности правоприменителя, в полномочия которого, независимо от их дискретности, входит принятие законных, обоснованных и справедливых решений.

С одной стороны, вменение освобождения от уголовной ответственности в обязанность (при наличии, конечно, к тому законных оснований) подкупает простотой, единообразием правоприменительной практики, исключением возможности произвола и, что самое главное, высоким потенциалом для стимулирования виновных лиц к возмещению вреда, причиненного преступлением.

С другой стороны, такое решение имеет и негативные последствия. Например, в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ установлена обязанность судебных и следственных органов освободить от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее налоговое преступление, в том числе тяжкое (например, предусмотренное ч. 2 ст. 199 УК РФ), при условии возмещения им ущерба, причиненного преступлением. Вместе с тем лицо, освобожденное от уголовной ответственности, совершая новое преступление, каждый раз считается «лицом, впервые совершившим преступление»¹⁹ и пользуется положенной ему льготой по освобождению от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба²⁰. При таких обстоятельствах уклонение от уплаты налогов и последующая уплата недоимки превращаются в игру с государством по принципу «поймай меня, если сможешь». Очевидно,

¹⁹ Пункт 2 постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

²⁰ Подобная практика, однако, сложилась не везде: например, в Азербайджане преференция по освобождению от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 72 УК предоставляется лишь единожды, а в Беларуси при освобождении от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности в случае наличия в последующем в действиях лица административной преюдиции освобождение от уголовной ответственности повторно уже не предусмотрено.

но, что и уголовный закон здесь выполняет не предупредительную, а, скорее, «коллекторскую» функцию, обеспечивая сбор и возврат долгов в бюджет Российской Федерации. При этом еще возникает проблема «легальной латентизации повторной преступности»²¹.

Кроме того, неизбежность освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба может привести к затягиванию такого возмещения, так как виновный в данном случае ничем не рискует. Для предупреждения такой ситуации законодатель иногда вводит лимиты времени для освобождения от уголовной ответственности. Например, в УК Узбекистана предусмотрено освобождение от уголовной ответственности за некоторые преступления против основ экономики и в сфере хозяйственной деятельности при условии возмещения материального ущерба в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления (ст. 178, 180—181-1, 188, 189) или со дня получения решения органа государственной налоговой службы по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки или уведомления Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан о совершенном преступлении (ст. 184)²².

В этом уголовном законе мы видим также пример гибкого подхода к стимулированию виновного лица к возмещению вреда, причиненного преступлением. Так, если лицо, совершившее преступление в сфере банкротства или налогообложения, пропустило указанный тридцатидневный срок или не соблюло другие условия освобождения от уголовной ответственности, указанные в статьях Особенной части, однако возместило ущерб на этапе предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела судом, такому лицу не может быть назначено наказание в виде ограничения или лишения свободы.

Кроме того, за некоторые из указанных преступлений против основ экономики лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением (ст. 66-1 УК Узбекистана), если оно не имеет судимости за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, признало свою вину, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

²¹ Горбань А. В. Уголовно-правовое воздействие сегодня: возможные альтернативы // Российский следователь. 2018. № 10. С. 34—37.

²² Приведенные основания освобождения от уголовной ответственности применимы ко всем соучастникам преступления в случае полного возмещения вреда хотя бы одним из виновных лиц (см.: Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): науч.-практ. пособие / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М., 2020. С. 381).

Возложение при условном осуждении обязанности возместить вред, причиненный преступлением. Условное осуждение по своей юридической природе представляет собой освобождение осужденного от реального отбывания некоторых видов наказания при соблюдении им определенных условий, осуществляемое судом при постановлении приговора по уголовному делу. В Кыргызстане условное осуждение называется освобождением от наказания с применением пробационного надзора (ст. 82—84 УК Кыргызстана).

Назначая условное осуждение, суд возлагает на осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей, которые, по мнению суда, будут способствовать исправлению. УК Кыргызстана (ст. 83), УК Беларуси (ст. 78)²³, УК Молдовы (ст. 90), УК Таджикистана (ст. 71), УК Узбекистана (ст. 72) и УК Туркменистана (ст. 68) в качестве одной из таких обязанностей предусматривают обязанность условно осужденного возместить в установленный судом срок причиненный ущерб, невыполнение которой может повлечь отмену условного осуждения и направление осужденного для отбывания назначенного наказания.

В России возложение подобной обязанности формально не предусмотрено, хотя и допустимо ввиду дискреционности положений ч. 5 ст. 73 УК РФ, однако последствия систематического уклонения условно осужденного от возмещения ущерба, причиненного преступлением, аналогичны неисполнению возложенных судом обязанностей (ч. 2¹ ст. 74 УК РФ).

Как в том, так и в другом варианте очевидна логическая связь уклонения осужденного от возмещения вреда, причиненного преступлением, с отменой условного осуждения и исполнением назначенного наказания, поскольку такое уклонение красноречиво свидетельствует о том, что преступник не исправился и государство больше не может предоставлять ему преференцию по освобождению от реального отбывания наказания.

Установление возмещения вреда, причиненного преступлением, в качестве одного из условий освобождения от наказания на этапе исполнения приговора. Стимулирование к возмещению вреда, причиненного преступлением, предусмотрено законодателем не только в досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства, но и в период испол-

²³ В статье 77 УК Беларуси предусмотрена еще одна мера, во многом схожая с осуждением с условным неприменением наказания, — это осуждение с отсрочкой исполнения наказания, при применении которой суд также вправе обязать осужденного в определенный срок устранить причиненный вред, а в случае неисполнения им этой обязанности — отменить условное осуждение и направить осужденного для отбывания назначенного наказания.

нения уголовного наказания. Речь идет об освобождении от наказания на этапе его отбывания (условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания). Несмотря на консервативность института освобождения от наказания, в этой части уголовное законодательство государств — участников СНГ не отличается единообразием.

Так, в России возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, выступает одним из самостоятельных условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в число которых также входят признание судом того факта, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, и фактическое отбытие части срока наказания, размер которой установлен в ч. 3—4 и 5 ст. 79 УК РФ.

В отличие от этого подхода в соответствии со ст. 76 Уголовного кодекса Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 (далее — УК Армении) факт возмещения или заглаживания иным способом ущерба, причиненного преступлением, принимается во внимание при оценке вероятности совершения осужденным нового преступления. При этом если установлено, что вероятность совершения осужденным нового преступления невелика, последнее обстоятельство наравне с надлежащим поведением осужденного в процессе отбывания наказания ложится в основу вывода, что для исправления он не нуждается в отбывании оставшейся части назначенного наказания. Впрочем, по законодательству Армении для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания достаточно принятия осужденным письменного обязательства о возмещении или заглаживании иным способом причиненного ущерба. Его исполнение возлагается судом на осужденного в числе других обязательств, способствующих исправлению. Злостное уклонение от их исполнения в течение испытательного срока влечет отмену условно-досрочного освобождения и обращение к исполнению неотбытой части наказания.

Этот опыт значим прежде всего с точки зрения защиты интересов потерпевших, не говоря уже о принципе справедливости. Например, в соответствии с российским уголовным законодательством если осужденный был условно-досрочно освобожден при частичном возмещении вреда, причиненного преступлением, то дальнейшее возмещение вреда не гарантируется уголовным законом. Ведь злостное уклонение от дальнейшего возмещения вреда, причиненного преступлением, не является основанием для отмены условно-досрочного освобождения и исполнения оставшейся неотбытой части наказания, хотя у осужденного и появляются дополнительные возможности для такого возмещения. Этот существенный недостаток может быть устранен посредством внесения изменений в порядок отмены условно-до-

срочного освобождения. Так, при условном осуждении систематическое уклонение от возмещения указанного вреда в течение продленного испытательного срока может повлечь отмену условного осуждения и исполнение наказания, назначенного приговором суда. Сходным образом должно регулироваться поведение и условно-досрочно освобожденного осужденного в период оставшейся неотбытой части наказания (ч. 7 ст. 79 УК РФ).

В некоторых странах возмещение вреда, причиненного преступлением, вообще не является обязательным условием условно-досрочного освобождения. Однако и осужденный в данном случае не «подлежит освобождению», а «может быть освобожден». При этом в Беларуси, применяя условно-досрочное освобождение от наказания в виде лишения свободы, суд может возложить на осужденного среди прочего выполнение в течение неотбытой части наказания обязанности возместить полностью или частично с учетом материального положения причиненный преступлением ущерб (вред) в случае невозмещения его на день принятия решения об условно-досрочном освобождении (п. 8 ч. 5 ст. 90 УК Беларуси). Последствия злостного уклонения от этой обязанности традиционны — возможная отмена условно-досрочного освобождения. Похожим образом урегулированы вопросы условно-досрочного освобождения от наказания в Таджикистане и Туркменистане. В Узбекистане и Украине условно-досрочное освобождение не связано с возмещением вреда, причиненного преступлением.

В Казахстане применяется дифференцированный подход к условно-досрочному освобождению в зависимости от возмещения (или невозмещения) вреда, причиненного преступлением. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 72 УК Казахстана лицо, отбывающее наказание в виде ограничения или лишения свободы, после фактического отбытия установленных законом сроков может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Однако если при фактическом отбытии тех же сроков осужденный полностью возместил ущерб, причиненный преступлением, и у него отсутствуют злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания, он подлежит обязательному условно-досрочному освобождению. Такой весьма разумный подход стимулирует осужденного к полному возмещению вреда, причиненного преступлением, в чем заинтересован не только потерпевший, но и государство.

Отметим, что вопрос о размере возмещения вреда, причиненного преступлением, как одно из условий предоставления уголовно-правовой льготы оставляет широкое поле для дискуссии. Для получения этой льготы необходимо полностью возместить вред или допустимо частичное возмещение вреда? Если воз-

можно частичное возмещение, то какую часть считать достаточной?

Здесь сложились разные подходы. В Молдове, например, к лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, не может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания до *полного возмещения вреда*, причиненного преступлением (ст. 91 УК Молдовы).

В России высшая судебная инстанция разъяснила, что если осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в *незначительном размере*, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании²⁴. В Кыргызстане на уровне уголовного закона зафиксирована доля ущерба, возмещение которой в совокупности с другими необходимыми условиями дает основание для условно-досрочного освобождения, — *не менее половины* ущерба, причиненного преступлением (ст. 88 УК Кыргызстана).

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в ряде стран также связана с возмещением вреда, причиненного преступлением. В целом при нормативном регулировании этой разновидности освобождения от наказания национальные законодательства придерживаются тех же концептуальных подходов, что и при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Закрепление возмещения вреда, причиненного преступлением, в качестве одной из принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним преступникам. Такой законодательный опыт есть в России, Беларуси, Молдове, Таджикистане, Узбекистане и Украине. Несмотря на то что возложение обязанности загладить причиненный преступлением вред — это по своей природе все же гражданско-правовая ответственность, решение законодателя о придании ему статуса принудительной меры воспитательного воздействия заслуживает поддержки, поскольку позволяет связать невозмещение вреда, причиненного преступлением, с возможностью привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, от которой он был освобожден судом.

Такой подход обеспечивает не только воспитательное воздействие на подростка, но и соблюдение интересов потерпевшего от преступления. Вместе с тем не стоит переоценивать эффективность данной меры с точки зрения исправления несовершеннолетне-

го. Несмотря на то что обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков (ч. 3 ст. 91 УК РФ), ввиду того что заглаживание вреда обычно носит денежный характер, а подростки в основном не имеют заработка, фактическое исполнение этой обязанности ложится на семью. Результативность такого заглаживания вреда для воспитательных целей не всегда очевидна.

Наиболее детально вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением, как принудительной меры воспитательного воздействия регламентированы в Беларуси и Узбекистане. В соответствии со ст. 117 УК Беларуси суд может применить возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода). В ином случае возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства. В Узбекистане одной из принудительных мер, применяемых к несовершеннолетним, является возложение на лицо, достигшее 16 лет, обязанности возместить или устранить причиненный ущерб своими средствами или трудом. Указанная мера применяется, если ущерб не превышает десяти базовых расчетных величин. В иных случаях ущерб возмещается в гражданско-правовом порядке (ст. 88 УК Узбекистана).

Как видно из приведенных норм, возможности применения данной меры воспитательного воздействия ограничены возрастом несовершеннолетнего и размером вреда, причиненного преступлением. В этом есть определенный практический смысл, поскольку в целях достижения эффективности мера должна быть осуществимой. Если же при применении той или иной принудительной меры очевидна невозможность ее реализации в конкретных условиях, то и результативность такой меры достаточно эфемерна.

Учет интересов потерпевшего при исполнении наказания и иных мер уголовно-правового характера в пользу потерпевшего. Так, положениями ст. 104³ УК РФ установлен приоритет интересов потерпевшего над интересами государственной собственности при осуществлении конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера. При решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со ст. 104¹ и 104² УК РФ в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме имущества, подлежащего конфискации, из его стоимости возме-

²⁴ См. п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

щается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства.

Вместе с тем следует учитывать, что в данном случае речь идет не обо всех потерпевших, которым надлежит возместить вред, причиненный преступлением, а о тех лицах, которые признаются законными владельцами конфискуемого имущества. Для сравнения: в соответствии с ч. 1 ст. 103¹ УК Армении в пользу государства конфискуется имущество, подлежащее конфискации, а при его отсутствии — равноценное ему имущество, за исключением имущества добросовестного третьего лица, а также имущества, необходимого для возмещения потерпевшему и гражданскому истцу ущерба, нанесенного в результате преступления. Похожая норма содержится в ст. 96-2 Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III.

Ориентированным на защиту интересов потерпевшего представляется также подход кыргызского законодателя. При решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь разрешается вопрос о возмещении ущерба, причиненного потерпевшему (ч. 7 ст. 69 УК Кыргызстана).

Установление возмещения вреда, причиненного преступлением, в качестве обязательного условия снятия судимости. В двух странах возмещение вреда, причиненного преступлением, выступает условием применения уголовно-правовых льгот, предусмотренных для осужденного в постпенитенциарный период. Речь идет о снятии судимости²⁵. В России если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости, что аннулирует все правовые последствия, предусмотренные уголовным законом, связанные с судимостью (ч. 5, 6 ст. 86 УК РФ). Аналогичная норма предусмотрена ст. 112 УК Молдовы.

Такой подход необходим прежде всего в случаях, когда для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания не требуется полного возмещения вреда, причиненного преступлением. Если при этом уклонение от возмещения вреда не является основанием для отмены освобождения от наказания, то увязка снятия судимости с возмещением вреда, причиненного преступлением, становится последней из возможных стимулирующих мер.

Институт компенсации потерпевшим. Перечисленные меры направлены на принуждение или стимулирование лица, совершившего преступление, к возмещению причиненного вреда. Их применение не всегда гарантирует потерпевшему реализацию его

права на возмещение вреда, причиненного преступлением, поэтому закономерно встает вопрос о выплате компенсации потерпевшим из средств специализированного фонда.

Анализируя законодательство государств — участников СНГ, необходимо обратиться к передовому опыту Казахстана, где такой фонд уже давно существует. В соответствии со ст. 6 Закона Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 131-VI ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим» компенсация назначается трем категориям лиц: 1) несовершеннолетним, являющимся потерпевшими по преступлениям, связанным с сексуальным насилием, а также лицам, признанным потерпевшими по преступлениям, связанным с торговлей людьми и пытками; 2) лицам, которым причинен тяжкий вред здоровью либо зараженным вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД); 3) лицам, наделенным правами потерпевшего, в случае смерти потерпевшего.

При этом органами прокуратуры в рамках представления и защиты интересов государства предъявляются в суде регрессные требования к виновным лицам по возмещению денег, выплаченных потерпевшим в качестве компенсации. Кроме того, деньги, выплаченные потерпевшим из Фонда компенсации потерпевшим, подлежат взысканию судом также: 1) с законных представителей несовершеннолетнего, признанного виновным в совершении преступления; 2) юридических лиц, несущих в соответствии с законами Республики Казахстан материальную ответственность за вред, причиненный уголовным правонарушением физического лица; 3) лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям (ст. 11 названного Закона).

Фонд компенсации потерпевшим формируется не только из средств, взысканных в порядке регресса, но и иных неналоговых поступлений, таких как: а) принудительные платежи, взыскиваемые судом; б) денежные взыскания, налагаемые судом за неисполнение некоторых процессуальных обязанностей или нарушение порядка в судебном заседании на потерпевшего, свидетеля, специалиста, переводчика и иных лиц; в) денежные взыскания с осужденного, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор суда и которому назначено наказание в виде исправительных работ; г) иные источники, не запрещенные законодательством Республики Казахстан.

При вынесении судом обвинительного приговора на основании ст. 98-1 и 98-2 УК Казахстана с виновных лиц в Фонд компенсации потерпевшим взыскивается принудительный платеж, статус которого определен как иная мера уголовно-правового воздействия, принимаемая государством в целях защиты прав и законных интересов потерпевших. Принудительный платеж взыскивается судом в виде фиксированной суммы.

²⁵ Не во всех странах существует возможность снятия судимости. Например, в Кыргызстане предусмотрено только ее погашение.

рованной денежной суммы, размер которой зависит от вида уголовного правонарушения (уголовный проступок или преступление) и от категории совершенного преступления.

Интересно, что в Казахстане даже при исполнении наказания установлен приоритет интересов потерпевших над интересами государства. Так, согласно ч. 2 ст. 42 УК Казахстана исправительные работы исполняются путем ежемесячного удержания и перечисления в Фонд компенсации потерпевшим от 10 до 50% заработной платы (денежного содержания) осужденного за вычетом средств, подлежащих периодической уплате (взысканию) в счет алиментов, возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца. В других странах, где предусмотрено такое наказание, как исправительные работы, удержание из заработка при их отбывании взыскивается в доход государства (ч. 3 ст. 50 УК РФ, ст. 64 УК Кыргызстана, ст. 49 УК Азербайджана и др.).

Идея создания фонда компенсации потерпевшим заслуживает безусловной поддержки, равно как и идея формирования его в том числе за счет исполнения исправительных работ и принудительных платежей.

Подводя итог, отметим, что автор не ставила цель умозрительно оценить национальные законодательства по шкале «хорошо» — «плохо» и постаралась по мере возможности избежать подобной дихотомии в исследовании. Анализ уголовного законодательства государств — участников СНГ показал, что гарантии реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, можно разделить на две группы: меры, стимулирующие преступника к добровольному возмещению вреда, и меры нестимулирующего характера. Кроме того, они различаются в зависимости от этапов уголовного судопроизводства. Это гарантии, реализуемые в ходе досудебного производства или судебного разбирательства, на стадии исполнения приговора или в постпенитенциарный период.

Во всех странах СНГ посредством уголовного нормотворчества принимаются меры, направленные на стимулирование преступника к возмещению вреда, причиненного преступлением. При этом применяются разные методики: от жестких мер (Молдова) до сравнительно гуманных подходов (Россия, Беларусь). В данном случае степень жесткости мер определяется по необходимости возместить вред в полном объеме,

чтобы получить возможность воспользоваться уголовно-правовой льготой. Однако жесткость мер не всегда означает их эффективность. Отсутствие шанса на освобождение от наказания при частичном возмещении вреда, причиненного преступлением (а полностью возместить вред не всегда представляется возможным) снижает мотивацию осужденного даже к попытке возместить вред хотя бы частично. Важен баланс, позволяющий мотивировать осужденного к возмещению вреда в максимальном, исходя из конкретных обстоятельств, объеме; чрезмерное же давление на осужденного, напротив, грозит неминуемым ущемлением имущественных интересов потерпевших.

Национальные уголовные законодательства существенно различаются не только по уровню жесткости рассматриваемых мер, но и по уровню их вариативности. Например, в Казахстане предусмотрена система разнообразных мер, дифференцированных в зависимости от размера возмещенного вреда (полностью или частично). Широкий спектр возможностей по применению уголовно-правовых льгот в зависимости от возмещения вреда, причиненного преступлением, позволяет уже на ранних этапах уголовного судопроизводства (а это принципиально важно!) эффективно мотивировать преступника выполнить свой долг перед потерпевшим. Для того чтобы стимулирование виновного к возмещению вреда было не формальностью, а живым процессом, уголовный закон должен учитывать все потенциальные варианты развития событий и предлагать гибкую систему возможностей получения преступником уголовно-правовых льгот в связи с возмещением им вреда.

В качестве высокоэффективных гарантий реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, не оказывающих стимулирующего воздействия на виновного, мы рассматриваем меры, обеспечивающие приоритет интересов потерпевшего над интересами государства при конфискации имущества; исключение распространения исковой давности на требования о возмещении вреда, причиненного преступлением; а также введение института компенсации потерпевшим, осуществляемой из средств специальных фондов, пополнение которых производится за счет осужденных. Принимая такие меры, государство как бы «страхует» потерпевшего от риска не получить никакого возмещения вреда в случае, когда стимулирование преступника оказалось безрезультатным.

Список литературы

- Брылева Е. А. Цели наказания на современном этапе развития Российского государства: восстановление социальной справедливости или кара? // Администратор суда. 2019. № 4.
- Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: науч.-практ. пособие / отв. ред. С. П. Кубанцев. М., 2016.
- Горбань А. В. Уголовно-правовое воздействие сегодня: возможные альтернативы // Российский следователь. 2018. № 10.
- Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000.

- Мирошник С. В. Теория правового стимулирования: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2003.
- Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1907.
- Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012.
- Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): науч.-практ. пособие / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М., 2020.

References

- Bryleva E. A. Purpose of punishment at the present stage of development of the Russian state: restoration of social justice or punishment? *Administrator suda*, 2019, no. 4.
- Compensation for material harm to the victims. Comparative legal research. Ed. by S. P. Kubantsev. Moscow, 2016.
- Criminal law and economic activity (the ratio of private and public interests). Ed. by I. I. Kuchеров, O. A. Zaitsev, S. L. Nudel. Moscow, 2020.
- Duyunov V. K. Problems of criminal punishment in theory, legislation and judicial practice. Kursk, 2000.
- Gorban A. V. Criminal Law Impact Today: Possible Alternatives. *Rossiyskiy sledovatel'*, 2018, no. 10.
- Miroshnik S. V. The theory of legal incentives. Dr. diss. thesis. Rostov-on-Don, 2003.
- Petrzhitskiy L. I. An introduction to the study of law and morality. Fundamentals of Emotional Psychology. St. Petersburg, 1907.

Информация об авторе

Е. Н. Карабанова, заведующая отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук

